

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го октября. № 20. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Еще нѣсколько мыслей по поводу появленія и распространенія въ предѣлахъ Цензенской епархіи молоканства и др. раціоналистическихъ сектъ *).

Приложимы ли и, если приложимы, то поскольку приложимы, полицейскія и др. административныя мѣры противъ сектантства—вопросъ весьма важный и отъ удовлетворительнаго разрѣшенія его въ нѣкоторой степени зависитъ успѣхъ борьбы съ сектантствомъ. Большая часть писателей (даже многихъ передовыхъ духовныхъ дѣятелей) стоитъ за то, что стѣснительныя и принудительныя мѣры противъ сектантовъ никогда не достигаютъ благихъ результатовъ. Въ первомъ ряду подобныхъ писателей стоятъ, какъ и надо было ожидать, свѣтскіе публицисты (Емельяновъ, Абрамовъ, Андреевъ, Максимовъ и др.). „Уже доказано, пишетъ В. Емельяновъ („Раціонализмъ на югѣ Россіи“),—что чѣмъ жестче были истребительныя мѣры противъ раскола, тѣмъ шире и упорнѣе становилось его противодѣйствіе“. На основаніи статистическихъ данныхъ, Максимовъ (въ книгѣ „Сибирь и каторга“, ч. III-я) утверждаетъ, что

*) Окончаніе. См. № 19.

сосланные по дѣламъ вѣры ссылкой не только не исправились, но даже приводимы были въ еще большее ожесточеніе и упорство. Въ этомъ отношеніи замѣчательно, что ссыльные люди въ Сибири были первыми проповѣдниками и насадителями раскола. Крутыя мѣры и рѣзкія требованія, по мнѣнію Максимова, не только не останавливали дѣла раскола, но еще болѣе способствовали распространенію его. Расколъ въ этихъ случаяхъ вмѣсто того, чтобъ выходить наружу, скрывался въ глубь и еще съ большимъ успѣхомъ велъ свою подпольную, фанатическую пропаганду среди православнаго населенія. Видя эту поразительную стойкость и неискоренимость со стороны раскольниковъ, толпа разсуждаетъ такъ: „ужь вѣрно эти люди за правду страдаютъ, коли ничто не можетъ остановить ихъ“. Известно, что для русскаго человѣка всякій преступникъ, преслѣдуемый властью, считается несчастнымъ и заслуживаетъ сочувствія: „отъ сумы да отъ тюрьмы не зарекайся“—говоритъ русскій народъ. Тѣмъ болѣе это сочувствіе обращается на такихъ преступниковъ, которые не приносятъ ему прямого и явнаго вреда. Сюда по большей части относятся тѣ, которые принадлежатъ къ какой-нибудь изъ религіозныхъ сектъ и на всѣ карательныя мѣры патетически отвѣчаютъ: „Христось страдалъ за истину, намъ тѣмъ болѣе можно пострадать за правую вѣру. Блаженны гонимые за правду, блаженны будете, когда погонять васъ и рекутъ на васъ всякъ золь глаголь, сказалъ Христось; Меня гнали и васъ будутъ гнать за Мое ученіе!“ По мѣрѣ того, замѣчаетъ Емельяновъ, какъ скопцы Херсонской губ. безъ боязни собирались для молитвы и толкованій между собою и др. сектами объ основахъ своего ученія, по мѣрѣ того и ревность не по разуму смѣнялась у нихъ болѣе и болѣе хладнокровнымъ отношеніемъ къ дѣламъ вѣры и бо-

лѣе здравымъ разсужденіемъ. Правда, что не сразу они выходятъ на истинную настоящую дорогу, но одни заблужденія часто смѣняются другими. Но вѣдь и то сказать, что истина не дается сразу въ руки; благо уже и то, что многіе изъ этихъ „бѣглыхъ голубей“ (скопцовъ) мало-помалу превращаются въ „сѣрыхъ голубей“ (хлыстовъ), а эти послѣдніе тоже дробятся на различные толки и превращаются въ молоканъ, съ большей или меньшей примѣсью мистической хлыстовщины; наконецъ, въ послѣднее время мистическій элементъ совершенно отступаетъ на задній планъ и даетъ мѣсто болѣе опытнымъ способамъ доказательствъ. Рационализмъ такимъ образомъ все болѣе и болѣе входитъ въ свои права, и хлыстовствующее молоканство не только въ Николаевѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Херсонской губерніи, переходитъ постепенно въ штундизмъ, очищенный отъ недостатковъ нѣмецкаго піетизма“. В. Андреевъ историческимъ путемъ доказываетъ, что чѣмъ строже преслѣдованія раскольниковъ, тѣмъ враждебнѣе расколъ относится къ правительству и православной Церкви, и, напротивъ, съ ослабленіемъ преслѣдованій, расколъ не только теряетъ этотъ враждебный характеръ, но замѣтно слабѣетъ и теряетъ свои силы, или превращаясь въ экономическую общину, или дробясь на мелкія толки и согласія. „Преслѣдованія, пишетъ Н. Мельниковъ, не только не уничтожали раскола, но напротивъ возвышали и укрѣпляли его, доставляя ему сотни страдальцевъ и мучениковъ, и умножая такимъ образомъ число новыхъ послѣдователей, которые, въ виду каждаго преслѣдованія, толпами обращались въ расколъ, не понимая вполнѣ сознательно, въ чемъ онъ состоитъ, но памятуя лишь старую русскую пословицу: „не та вѣра свята, которая мучитъ, а та, которую мучатъ“ (Письма о расколѣ. 1862 г. стр. 11-я). „Чудо!—

говорила пресловутый протопопъ Аввакумъ,—какъ то въ познаніе не хотятъ прійти: огнемъ да кнутомъ, да вистѣлицей хотятъ вѣру утвердить! Которые то апостолы научили? Не знаю!“ Но все это, конечно, нисколько еще не говорить въ пользу того, что свѣтская администрація должна смотрѣть сквозь пальцы на развитіе сектантства и что въ борьбѣ съ послѣднимъ духовенство должно полагаться исключительно на свои силы и употреблять для вразумленія заблудшихъ только духовныя мѣры.

1) Въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ цѣлостъ и неприкосновенность господствующей религіи и Церкви оберегается существующими законами страны. Исходя изъ этого положенія, мы видимъ, что и въ нашемъ отечествѣ господствующая православная вѣра оберегается російскими законами, и уклоненія изъ православной вѣры, а тѣмъ болѣе совращенія другихъ преслѣдуются и строго караются закономъ. Такъ, по смыслу дѣйствующихъ у насъ законоположеній, „запрещается раскольникамъ совращать или склонять кого-либо въ расколъ свой, чинить какія либо дерзости противу православной Церкви или противу ея священнослужителей, и вообще уклоняться почему-либо отъ наблюденія общихъ правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ“ (свод. зак. т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., ст. 60-я); запрещаются споры враждебныя православію, самочинныя сходы, совращенія другихъ въ ересь, заведеніе и распространеніе ересей между православными; нѣкоторымъ сектантамъ, особенно вреднымъ, запрещается принимать къ себѣ въ семейство, подъ какимъ бы то ни было видомъ, дѣтей православнаго исповѣданія; молоканамъ запрещается, „подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, имѣть въ домахъ своихъ, на фабрикахъ и заводеніяхъ, людей православнаго исповѣданія, ни въ

услуженіи, ни въ работникахъ, и самимъ молоканамъ, на томъ же основаніи, запрещается поступать въ служеніе въ дома, или къ хозяевамъ православнаго исповѣданія; запрещается постройка часовень, молель и церквей сектантскихъ и пр. Такимъ образомъ, само государство идетъ на помощь Церкви въ борьбѣ съ ея врагами. Этимъ выражается тѣсное единеніе нашего государства съ Церковію. „Государство своими гражданскими мѣрами обезпечиваетъ внѣшній миръ, спокойствіе и процвѣтаніе Церкви, а Церковь своимъ благословеніемъ содѣйствуетъ государству въ его предпріятіяхъ и жизненныхъ отправленіяхъ“ (Петрушевскій). Итакъ, само государство первое признаетъ приложимость гражданскихъ мѣропріятій противъ всѣхъ ерессученій, противныхъ господствующей Церкви.

2) Если обратимся теперь къ сознанію русскаго простолюдина, терзаемаго смутами новѣйшаго сектантства, то и здѣсь увидимъ, что православный русскій народъ, по выраженію отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1884 г., „жаждетъ найти въ начальствѣ опору и защиту противъ штундизма, какъ противъ язвы“. Однажды, при обзорѣ епархіи, къ Преосвященному Херсонскому во многихъ мѣстахъ народъ обращался съ горестнымъ вопросомъ: „что намъ съ ними дѣлать, со штундою? Больно смущаютъ насъ, а начальство не помогаетъ!“ Замѣчательно, въ приведенномъ разсказѣ простолюдинъ выражаетъ даже протестъ противъ бездѣйствія гражданской власти въ подавленіи сектантства.

3) Наконецъ, въ пользу приложимости административныхъ гражданскихъ мѣръ при борьбѣ съ сектантствомъ говоритъ самая задача и цѣль установленія въ странѣ гражданской администраціи. Наша свѣтская администрація, заботясь о благѣ и спокойствіи русскаго общества, долж-

на обращать вниманіе положительно на каждое явленіе и движеніе народной жизни и, взвѣсивая могущія произойти отъ этого явленія послѣдствія, предпринимать тѣ или другія мѣры, положительныя, или запретительныя, смотря потому, ко благу или вреду ведетъ общество замѣченное движеніе,—но во всякомъ случаѣ отнюдь не оставаться равнодушнымъ зрителемъ. Явленіе же сектантства, по сознанію свѣтскихъ публицистовъ, есть наиболѣе крупный фактъ народной жизни за послѣднія 25-ть лѣтъ. На жизнь русскаго челоѣка сектантство, если оно не будетъ во время остановлено въ своемъ развитіи, положить, безъ сомнѣнія, тяжелый отпечатокъ. Можетъ ли свѣтская администрація равнодушно относиться къ этому народному движенію?

Такимъ образомъ русскіе законы, сознаніе простого народа, наконецъ, цѣль учрежденія свѣтской администраціи—все говоритъ въ пользу приложимости административныхъ гражданскихъ мѣръ противъ распространенія сектантства. Но обращеніе пастыря къ содѣйствію гражданскихъ властей въ дѣлѣ его пастырскаго служенія находило и находить противъ себя сильныя возраженія.

1) «Не въ порядкѣ вещей, говорятъ, вмѣшивать гражданскую власть въ дѣла пастырскаго служенія и призывать чиновника или полицію туда, гдѣ долженъ дѣйствовать и говорить служитель Божій. Истинно-пастырскій церковный духъ не мирится съ полицейскими мѣрами: онъ ищетъ нравственныхъ средствъ для дѣйствія на свободу людей, и требуетъ слова и убѣжденія, а не внѣшняго насилія и принужденія, когда нужно обратить на добрый путь того или другого заблуждающаго изъ пасомыхъ или заявляющаго противленіе Церкви. Не благовидно это, говорятъ, и кромѣ существеннаго вреда для пастырской дѣятельности отъ этой мѣры ждать ничего нельзя, потому что

обращеніе къ пособію гражданской власти сразу уронить въ глазахъ пасомыхъ авторитетъ ихъ пастыри, такъ какъ будетъ говорить о безсиліи его справиться съ дѣломъ собственными, находящимися въ его рукахъ средствами,—положить начало разобщенности и недовѣрія между пасомыми и пастыремъ,—вдохновить и самихъ преслѣдуемыхъ въ достиженіи своихъ цѣлей, ожесточить въ заблужденіи, а на глазахъ толпы придать названіе несправедливо гонимыхъ и окружить ореоломъ мученичества. Можно ли, говорятъ, послѣ всего этого, ожидать какихъ либо благихъ результатовъ отъ содѣйствія пастырямъ гражданской власти? Вообще, заключаютъ, обращеніе пастыря за помощью къ свѣтской администраціи несовмѣстимо, ни съ цѣлью пастырскаго служенія, ни съ пастырскимъ авторитетомъ слугителя Божія“.

Сколько бы ни было здѣсь правды, все-таки это отнюдь не говорить въ пользу изолированности духовенства въ борьбѣ съ сектантствомъ. Обращеніе пастыря къ посредству гражданской власти нужно понимать какъ мѣру крайнюю и исключительную, къ которой пастырь долженъ прибѣгать только послѣ того, какъ онъ испыталъ всѣ духовныя мѣры для вразумленія заблудшихъ и все-таки не достигъ своей цѣли (напр., не достигъ удаленія соблазна изъ общества православныхъ). Бываютъ такіе случаи и обстоятельства, когда пастыремъ предпринимаются всевозможныя мѣры (духовныя) для пресѣченія зла, но всѣ онѣ оказываются неэффективными,—между тѣмъ достоинство пастырскаго служенія, а иногда даже достоинство самой правосл. вѣры и Церкви требуютъ другихъ, болѣе радикальныхъ мѣръ для огражденія отъ поруганія святыни и удаленія соблазна отъ православной среды. Въ нашей практикѣ было два подобныхъ обстоятельства. Вотъ одно изъ нихъ.

Въ деревнѣ Маровкѣ прихода с. Степановки, мокшанскаго уѣзда, въ которой за послѣдніе годы началось сильное сектантское движеніе, однажды была крестьянская свадьба. Свадьба эта кончилась, какъ нерѣдко бываетъ при крестьянскихъ свадьбахъ, крупнымъ скандаломъ. Одинъ изъ подгулявшихъ крестьянъ, послѣ предварительныхъ разсужденій о томъ, что „иконы — это пустое дѣло“, схватилъ образа съ божницы и съ скверными словами бросилъ ихъ на полъ и началъ издѣваться надъ ними. Спросимъ теперь: какъ въ данномъ случаѣ поступить пастырю, чтобъ сохранить честь своего пастырства и достоинство той Церкви, представителемъ которой онъ служить? Неужели онъ долженъ ограничиться только должнымъ внушеніемъ виновному, разъясненіемъ преступности его поступка и т. под.? Нѣтъ, это будетъ, по нашему крайнему разумѣнію, даже не просто слабость въ пастырѣ, но непростительная уступка богохульству и дерзости! Кто осмѣлится бросить камень осужденія и порицанія въ служителя Божія, если онъ подобнаго богохульника предастъ законной отвѣтственности предъ гражданскимъ судомъ *)? И мало ли бываетъ подобныхъ случаевъ въ пастырской практикѣ, когда пастырское благоразуміе вынуждаетъ священника прибѣгать къ защитѣ закона и огражденію его, чтобъ обуздать нахальство и дерзость однихъ, ревность не по разуму другихъ и пр.! Но во всѣхъ этихъ случаяхъ пастырь, если онъ хочетъ избавиться отъ нареканій, предварительно, повторяемъ, долженъ испытать всѣ, находящіяся въ его распоряженіи, духовныя мѣры, и только уже въ крайнихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, — когда духовныя мѣры окажутся

*) Окружной судъ приговорилъ помянутаго крестьянина къ тюремному заключенію на 1¹/₂ года.

недѣйствительными,—можетъ обратиться за содѣйствіемъ гражданской власти. И да не смущается при этомъ его пастырская совѣсть! Пусть онъ знаетъ, что долгъ свой онъ исполнялъ снато и дерзновенно! Другое дѣло было-бъ, если-бъ пастырь обращался за помощью свѣтской администраціи, въ видахъ обращенія раскольниковъ и сектантовъ, безъ крайней пужды, больше для успокоенія своей совѣсти, не употребивши съ своей стороны должныхъ усилій и стараній. Подобный поступокъ, дѣйствительно, былъ бы несовмѣстимъ съ пастырскимъ авторитетомъ и пастырь, такъ поступающій, вполне справедливо заслужить законныя нареканія, какъ со стороны всего общества, такъ особенно отъ самихъ раскольниковъ и сектантовъ.

2) ~~Возражаютъ~~ также: „Спаситель и Его ученики, какъ извѣстно, никогда не обращались за содѣйствіемъ гражданской власти, при распространеніи евангельскаго ученія. Поэтому, если,—говорятъ,—современные пастыри-апостольскіе преемники будутъ обращаться за этимъ содѣйствіемъ, то не измѣнится ли чрезъ это характеръ христіанскаго миссіонерства, не утратитъ ли онъ древній типъ свой, данный ему Основателемъ христіанства,—равно какъ нормальны ли будутъ тогда отношенія между государствомъ и Церковью, т. е. будутъ ли эти отношенія соответствовать тѣмъ отношеніямъ, которыя оснатила христіанская древность“?

Противъ сего нужно замѣтить слѣдующее. Въ данномъ возраженіи, намъ кажется, смѣшиваются одно съ другимъ разнородныя понятія, именно: распространеніе христіанской религіи, и огражденіе, защита ея со стороны свѣтской власти тогда, когда она уже получила права гражданства и господства въ странѣ. Но то и другое, какъ всякій видитъ, конечно,—вещи совершенно различныя и смѣшивать ихъ другъ съ другомъ, по меньшей мѣрѣ, не

основательно. Да и не странна ли самая постановка вопроса: почему апостолы не обращались за содѣйствіемъ гражданской власти? Къ кому апостолы могли обратиться съ просьбою о помощи и содѣйствіи, когда кругомъ ихъ царила языческая непробудная тьма,—мало этого, когда гражданское языческое правительство стояло въ открытой враждѣ съ христіанскою Церковію, всячески стѣсняло ее и подвергало вѣрующимъ жестокимъ гоненіямъ? Вообще, времена апостоловъ и послѣдующихъ гоненій, когда Церковь и государство находились въ антагонизмѣ между собою, никакъ нельзя считать временами правильнаго, закономѣрнаго теченія (церковной) жизни. Точно также и характеръ распространенія христіанства въ первые три вѣка былъ исключительный, такъ что строго подгонять подъ его мѣрку миссіонерство разныхъ вѣковъ и тысячелѣтій тоже невозможно. Если и можно указать, такъ сказать, прототипъ нормальныхъ отношеній между Церковью и государствомъ, то самыя нормальныя отношенія, безъ сомнѣнія, существовали при Константинѣ Великомъ, когда гоненія прекратились и вѣра христіанская объявляема господствующею въ греческомъ государствѣ. Что дѣлаетъ тогда греческое законодательство по отношенію къ христіанской религіи? Оно беретъ вѣру христіанскую подъ свою охрану, изъясляетъ готовность помогать ей и защищать ее. Какъ отнеслись къ этому тогдашніе христіане? Сердца истинныхъ сыновъ Церкви, по свидѣтельству исторіи, наполнились великою радостію, а имя Константина Великаго произносится съ благодарностію и благоговѣніемъ, какъ равноапостола. При Юліанѣ богоотступникѣ Церковь лишается покровительства—христіане видятъ въ этомъ великое бѣдствіе и наказаніе Божіе, а исторія называетъ Юліана богоотступнымъ. Когда же Юліанъ умеръ и гражданскіе зако-

ны снова берутъ православную Церковь подъ свое покровительство, то одинъ изъ великихъ отцевъ Церкви (св. Григорій Богословъ) призывалъ свою Церковь къ торжеству и „вдохновеннымъ тономъ воспѣлъ пѣснь хвалы и благодаренія Богу, возмывшему вѣрныхъ изъ сѣти сокрушенной и утѣшившему сердца, пораженныя скорбію“.

Итакъ, если современный пастырь обращается къ содѣйствию гражданской власти, то онъ не идетъ противъ примѣра своего Пастырєначальника и божественныхъ Апостоловъ; не измѣняется при этомъ и характеръ истиннаго христіанскаго миссіонерства. Кромѣ того нужно замѣтить, что и практика древнихъ отцевъ Церкви стоитъ за необходимость содѣйствія пастырямъ, въ дѣлѣ ихъ пастырства, гражданской власти (въ потребныхъ случаяхъ, понятно). Правда, первенствующіе пастыри только въ исключительныхъ случаяхъ обращались за содѣйствіемъ гражданской власти, но правда и то, что въ этихъ потребныхъ случаяхъ они съ настойчивостію требовали должнаго содѣйствія со стороны свѣтскихъ властей и требованіе это неоднократно прошли даже соборными постановленіями. Такъ Константинопольскій соборъ (861 г.) девятымъ правиломъ постановилъ: „подобаетъ священнику Божію вразумляти неблагоправнаго наставленіями и увѣщаніями, иногда же и церковными эпитиміями... Аще же нѣкіе будутъ совершенно непокоривы, и вразумленію чрезъ епитиміи не послушны: таковыхъ никто не возбраняетъ вразумляти предаіемъ суду мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ“. Правило это основано, между прочимъ, на подобномъ же правилѣ (5-мъ) Антиохійскаго собора, которымъ постановлено: „творящихъ въ Церкви возмущенія и крामолы обращати къ порядку внѣшнею властію“.

Обратимся теперь къ современному положенію вещей и

посмотримъ, принимаетъ ли какое либо участіе современная свѣтская администрація въ подавленіи сектантства и въ чемъ выразится это участіе? Мы уже видѣли, что сознаніе народа признало открыто, что начальство не помогаетъ ему (и прав. духовенству, конечно) въ борьбѣ со штундою. Эта бездѣтельность свѣтской администраціи засвидѣтельствована даже въ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1884 г., гдѣ къ числу причинъ успѣшнаго распространенія сектантства относится и эта „сдѣлавшаяся почти общимъ и обычнымъ явленіемъ особенная снисходительность судебной власти, по которой сектанты и пропагандисты оправдываются, а епархіальное начальство даже и не увѣдомляется о рѣшеніи дѣлъ по этому предмету“. Гдѣ искать причины этого равнодушія? По указанію отчета,—нужно искать въ томъ, что „начальственные на мѣстахъ лица не всегда имѣютъ ясное понятіе о томъ, къ какой нравственной заразѣ и гибели ведетъ распространеніе ученій, въ развитіи своемъ и конечныхъ выводахъ, подрывающихъ основы не только церковнаго, но и государственнаго порядка“, тѣмъ болѣе, что, къ несчастію, „въ числѣ людей, принадлежащихъ къ такъ-называемому образованному и даже высшему обществу, и даже въ числѣ облеченныхъ властію, есть лица столь нетвердые въ истинномъ понятіи о Церкви и такъ мало имѣющіе внутренняго съ нею и съ народомъ общенія, что не только относятся равнодушно къ пропагандѣ, но и расположены покровительствовать оной, во имя ложно понимаемой терпимости“. „Находятъ,—прибавляетъ, по поводу приведенныхъ словъ отчета, К. Петрушевскій,—разные предлоги къ оправданію, и чаще всего пользуются простотою свидѣтелей, чтобы добыть отъ нихъ показанія, благопріятныя подсудимымъ. Тогда ихъ обыкновенно представляютъ людьми хорошими,

неправедно гонимыми, какъ жертву злобной ненависти одного лишь православнаго духовенства. Такого рода дѣлами, какъ намъ извѣстно, преисполнена судебная хроника по дѣламъ о штундизмѣ въ Херсонской, Кіевской и др. губ. Недавно, наприм., въ Кіевскомъ окружномъ судѣ не только оправдали двухъ виновныхъ и уличенныхъ въ пропагандѣ и совращеніи многихъ православныхъ въ с. С. (по фамиліи Сущенко и Волинца), но еще, говорятъ, денегъ для нихъ собрали на обратный имъ путь*. Въ виду подобныхъ фактовъ нельзя не порекомендовать пастырямъ дѣйствовать противъ заблуждающихъ болѣе мѣрами духовными, а къ суду обращаться какъ можно рѣже, такъ какъ, при недостаточности уликъ и при индифферентности присяжныхъ засѣдателей, отъ такого обращенія можетъ произойти еще большій вредъ *). Эти мѣры суть—пастырское слово въ

*) Пастырю необходимо руководствоваться извѣстнымъ „Наставленіемъ священнику относительно заблуждающихъ отъ истинной вѣры“, издававшимся уже нѣсколько разъ по разрѣшенію и повелѣнію Св. Синода, особенно 52 и 54 его пунктами. Первый изъ нихъ (§ 52-й) повелѣваетъ предварительно священнику „предостерегать ихъ (раскольниковъ) отъ совращенія другихъ въ свою секту или къ своимъ заблужденіямъ, представляя имъ, что какъ ихъ оставляютъ въ покоѣ, такъ и они должны оставить другихъ при своемъ убѣжденіи, и что ежели они будутъ распространять свои мнѣнія, то, какъ совратители, подвергнутся отвѣтственности предъ закономъ государственнымъ. Ежели же, говорится въ § 54, заблуждающіе усиливаются распространять свои мнѣнія, совращать другихъ, и тѣмъ оскорблять совѣсть честныхъ людей и особливо разстроивать общій покой и порядокъ: то священнику должно донести о нихъ своему высшему начальству, для ихъ обузданія, впрочемъ съ соблюденіемъ точной справедливости и скромности, продолжая и въ семъ случаѣ вести себя по отношенію къ

проповѣди и бесѣдахъ, молитва, богослуженіе и таинства, и духовное руководство, и вообще практическая дѣятельность при посредствѣ разныхъ соотвѣтствующихъ учрежденій. Въ борьбѣ съ сектантами пастырь болѣе и прежде всего долженъ позаботиться о своемъ пастырскомъ авторитетѣ. Не нужно много говорить о томъ, какъ неблаговидно расколъ и сепаратство

нимъ не враждебно, а доброжелательно. А дабы тебѣ уничтожить или по крайней мѣрѣ ослабить ихъ ненависть къ тебѣ, поучаетъ далѣе (§ 56) Наставленіе, немедленно и со всею откровенностію объяви заблуждающимъ, что пособіе власти употреблено не для того, чтобы безпокоить ихъ и сдѣлать имъ досаду, но для того, что дѣло крайне важно для спасенія ихъ собственной души, что сія мѣра есть мѣра любви матери Церкви, которая, когда обыкновенныя мѣры остаются безсильны, рѣшается и на самыя крайнія мѣры, дабы спасти дѣтей своихъ отъ опасности, что, посему, имъ должно обратить все свое безпристрастное вниманіе на свое состояніе и на то, что предлагается имъ, дабы впослѣдствіи дать въ томъ вѣрный отчетъ вѣчному Судіи— Богу, что ни правительство, ни тѣмъ паче Церковь не желаютъ ихъ обратить насильно“. Что же касается практикуемаго нѣкоторыми оо. миссіонерами обычая вызывать чрезъ полицію раскольниковъ и сектантовъ на собесѣдованія, то мы рѣшительно противъ такой мѣры. Она говоритъ единственно о ненормальности отношеній между пастыремъ и пасомыми и недостаткѣ въ миссіонерѣ пастырскаго авторитета. Вообще нужно принять за правило, что чѣмъ меньше въ пастырское дѣло вмѣшивается полиція (исключая, разумѣется, экстренныхъ случаевъ), тѣмъ лучше и для самого пастыря и для того дѣла, которому онъ служить. Разъ вмѣшалась полиція, сразу исчезаетъ между сомнѣвающимися и пастыремъ прежняя сердечность и откровенность,—пасомые начинаютъ чуждаться пастыря и много трудовъ тогда будетъ стоять послѣднему, чтобъ снова расположить слушателей къ откровенности.

смотреть на православное русское духовенство ¹⁾). Едва ли мы погрѣшимъ, если скажемъ, что одна изъ главныхъ причинъ возникновенія и быстраго развитія сектантства въ нашемъ отечествѣ есть именно недостатокъ пастырскаго авторитета въ современномъ пастырѣ ²⁾). Это грустное явленіе—недостатокъ въ пастырѣ пастырскаго авторитета—имѣетъ, конечно, много причинъ, большая часть которыхъ зависитъ отъ самого пастыря. Но главная изъ нихъ есть, безъ сомнѣнія, тяжелое положеніе нашего пастыря относительно матеріальнаго обезпеченія ³⁾). Въ самомъ дѣлѣ,

¹⁾ Ненависть и непріязнь раскольниковъ и сектантовъ къ православному духовенству выражается въ массѣ пословицъ и поговорокъ: „Не бѣжимъ Церкви, но бѣжимъ священниковъ“. „Помять много, а поповъ мало“. „Попъ деретъ и съ живаго и съ мертваго“. „Поповскіе глаза завидуши, поповскія руки загребуши“. „Попъ что ни говоритъ, а все въ карманъ глядитъ“. „Нашъ батъка—спереди то блаженъ мужъ, а сзади—вскую шаташася“ и т. д.

²⁾ „Пастырская жизнь, не соотвѣтствующая ученію слова Божія, пишетъ о. Руновскій въ Руков. для сел. пастыр. (1888 г. № 21), постоянно служить укоромъ пастырямъ православной Церкви со стороны христіанъ иновѣрныхъ и въ особенности со стороны русскихъ раскольниковъ и сектантовъ, и причиною, хотя, конечно, далеко не единственною, къ уклоненію православныхъ въ расколъ и сектантство“.

³⁾ Православный русскій народъ, пишетъ тотъ же о. Руновскій (№ 20), изстари чтить и теперь чтить въ пастырѣ служителя Божія во время совершенія имъ богослуженія; а послѣ того смѣядся, да и теперь еще часто смѣется надъ нимъ, болѣе, чѣмъ надъ своимъ собратомъ—простецомъ; верѣдко относился и относится къ нему съ нескрываемымъ пренебреженіемъ, какъ къ своему нахлѣбнику и работнику, обязанному чтить своего хозяина, и верѣдко находилъ и находить сердечное удовольствіе представлять его въ каррикатурномъ видѣ“.

можетъ ли пастырь имѣть должный авторитетъ предъ глазами своихъ пасомыхъ, отъ которыхъ онъ живетъ? Въдѣ требованія отъ нашего духовенства со стороны печати и общества заключаютъ въ себѣ, болѣе чѣмъ рѣзкій, парадоксъ: требуютъ отъ духовенства, чтобъ оно было на высотѣ своего призванія и въ то же время никто не хочетъ избавить его отъ хожденія по окнамъ хатъ и мазанокъ сѣраго бѣдняка-крестьянина за кускомъ насущнаго хлѣба. И этотъ парадоксъ имѣетъ мѣсто въ нашъ просвѣщенный XIX-й вѣкъ, въ то время, когда Россія отпраздновала тысячелѣтіе свв. Кириллу и Меѳодію, 900-лѣтіе крещенія Руси, а печать неустанно разрабатываетъ вопросы, какъ вело себя и что сдѣлало русское духовенство за эти тысячу лѣтъ, какіе ошибки допускало оно въ воспитаніи русскаго народа и пр. ¹⁾! Пора, давно бы пора избавить русское православное духовенство отъ тяжелаго гнета въ матеріальномъ отношеніи. Тогда, не говоря уже о благотѣльных послѣдствіяхъ этой мѣры для пастырскаго дѣла и процвѣтанія православной Церкви русской, и развитіе сектантства, навѣрное, ослабнетъ въ своемъ ходѣ, ибо, съ одной стороны, сектанты не будутъ зло насмѣхаться надъ православнымъ духовенствомъ, третировать его и выставятъ вопіющимъ недостаткомъ современной православной Церкви, нарушающимъ согласіе и соотвѣтствіе послѣдней съ древнею христіанскою Церковію, то обстоятельство, что служители ея „дерутъ и съ живаго, и съ мертваго“ и „что ни говорятъ, а все въ карманъ глядятъ“ ²⁾, а съ другой, —

¹⁾ Подобныхъ статей не мало было печатаемо за текущій годъ во многихъ періодическихъ духовныхъ журналахъ и изданіяхъ. См. наприм. Руков. для сел. паст. за первую половину нынѣшняго года.

²⁾ „Погоня за наживой, пишетъ Емельяновъ, особенно

и само духовенство явится тогда уже безукоризненнымъ миссіонеромъ христіанской религіи. Но до тѣхъ поръ, пока придетъ это золотое время (и придетъ ли оно?) пастырь въ себѣ самомъ долженъ искать силы и умѣнье для борьбы съ сектантствомъ,—ему, во что бы то ни стало, нужно стараться поступать такъ, чтобъ долгъ семьянина и общественника не ставился имъ выше его первой обязанности—пастырства и учительства, и тогда дѣло пастыря и общественное положеніе его станутъ на должную дорогу при настоящихъ условіяхъ современной жизни.

Священникъ Н. Быстровъ.

Изъ исторіи сектантства въ Пензенской епархіи. (1816—1826 г.) *).

Въ началѣ 1816 г. священникъ села Покровскаго, на-
ровчатской округи, Іуліанъ Петровъ донесъ Пензенскому

служили однимъ изъ дискредитирующихъ духовенство элементовъ и этотъ стимулъ недоброжелательныхъ отношеній къ духовенству выступаетъ у шундистовъ въ яркомъ свѣтѣ, когда они для сопоставленія ссылаются на то обстоятельство, что Спаситель и Апостолы не только ничего не взымали за проповѣдь божественнаго ученія, но, напротивъ того, имѣли все общее съ вѣрующими. „Согрѣшилъ ли я тѣмъ, что безмездно проповѣдывалъ вамъ евангеліе (1 Кор. 10, 18; 2 Кор. 11, 7)? И никто изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ общее (Дѣян. 4, 32—33). Ибо если дѣлаю это, благовѣствую добровольно, то буду имѣть награду, а если не добровольно, то исполняю только ввѣренное мнѣ служеніе. За что же мнѣ награда? За то, что проповѣдую евангеліе безмездно“ (1 Кор. 9; 17—18) (Раціонализмъ на югѣ Россіи).

*) Сост. по документамъ архива Пензенскаго Губернскаго Правленія.

Преосвященному Аѳанасію, что въ его приходѣ все болѣе и болѣе развивается „иконоборческая ересь“. Сторонниковъ этой секты онъ засталъ уже при вступленіи своемъ въ этотъ приходъ, теперь-же наставники и руководители сектантовъ (кр. Иванъ Марковъ, Яковъ Ѳедоровъ, вдова-солдатка Варвара Иванова и др.) становятся смѣлѣе и дѣйствуютъ открыто: они безстрашно называютъ иконы идолами и тѣмъ вводятъ въ соблазнъ вѣрующихъ. На Пасху, когда несли иконы мимо дома одного изъ сектантовъ (Ивана Никифорова), домашніе Никифорова насмѣшливо называли иконы лопатами и предлагали „размостить ихъ по двору, чѣмъ по-пусту таскать, а то-де грязь непролазная и выйти нельзя“. Отъ св. таинствъ сектанты удаляются, священниковъ не принимаютъ. О. Петровъ полагаетъ, что дальнѣйшее распространеніе секты можно остановить только удаленіемъ руководителей секты изъ села.

Преосвященный Аѳанасій, извѣщая объ этомъ донесеніи священника Петрова Пензенскаго вице-губернатора (отношеніе 25 мая 1816 г.), просилъ произвести дознаніе и распорядиться объ удаленіи изъ с. Покровскаго наиболее важныхъ сектантовъ.

Губернская администрація не считала себя уполномоченной на подобнаго рода дѣйствія, и потому исправляющій должность Пензенскаго губернатора предсѣдатель гражданской палаты Войцеховичъ обратился съ донесеніемъ по этому дѣлу къ С.-Петербургскому Главнокомандующему, въ вѣдѣніи котораго была тогда полиція и всѣ губернскія административныя учрежденія. Донесеніе Войцеховича было слѣдующаго содержанія: въ с. Покровскомъ нѣкоторые крестьяне придерживаются духоборческой вѣры, то-есть, крестнаго знаменія не творятъ, въ церковь не ходятъ, на исповѣди не бываютъ, иконамъ не кланяются, дѣтей не

крестятъ и живутъ безъ вѣнчанія. Никакихъ мѣръ строгости противъ этихъ сектантовъ Пензенская губернская администрація не принимала, руководствуясь Высочайшимъ указомъ на имя украинско-слободскаго губернатора (1801 г.), который гласитъ: „разумомъ и опытомъ дознано, что заблужденія простого народа добрымъ примѣромъ и терпимостію мало-по-малу изглаживаются и исчезаютъ. Вотъ правило, коего мѣстное начальство должно держаться. Увѣщанія (духоборцамъ) никакъ не должны имѣть видъ допросовъ и насилія, но должны сами собою и непримѣтно изливаться къ нимъ изъ добрыхъ нравовъ духовенства* *). Крімъ этого указа администрація должна была руководиться предписаніемъ Министерства Полиціи (26 августа 1811 г.) о томъ, чтобы губернскія власти во всѣхъ случаяхъ, касающихся раскола, прежде чѣмъ исполнить требованія епархіальнаго архіерея, должны обо всемъ подробно доносить Министерству. При учрежденіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (1812 г.) раскольническія дѣла переданы сюда и губернаторы обязаны сюда доставлять всѣ свѣдѣнія о возникающихъ и усиливающихся сектахъ. Въ силу этихъ предписаній Войцеховичъ, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій по отношенію Преосвященнаго Аѳанасія, испрашивалъ надлежащихъ инструкцій у Главнокомандующаго.

15 іюля 1816 г. Главнокомандующій отвѣчаетъ Войцеховичу: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода уже увѣдомленъ о настоящемъ дѣлѣ Преосвященнымъ Аѳанасіемъ и находитъ лучшимъ удалить вожаковъ секты въ с. Покровскомъ къ имъ единовѣрцамъ на Молочныя Воды (Таврич. губ.), за

*) Полный текстъ указа см. у Варадинова, исторія Мин. Вн. Дѣлъ, т. VIII, стр. 50, и въ собр. постан. по части раскола, стр. 21 и 28.

прочими же крестьянами усилить надзоръ. Пензенская администрація и должна поступить сообразно съ мнѣніемъ Оберъ-Прокурора (кн. Голицына).

Имѣя въ виду выполнить данное ему распоряженіе, Войцеховичъ обратился къ Преосвященному Аѳанасію съ просьбою указать главныхъ вожаковъ секты и описать подробно районъ и степень распространенности секты. Преосвященный на это отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ данныхъ, кромѣ донесенія свящ. Петрова, подтвердившаго въ консисторіи свои показанія, — „по духовному вѣдомству болѣе никакихъ дознаній и судопроизводства не было и быть не могло“; поэтому нужныхъ свѣдѣній епархіальное начальство доставить не можетъ.

Тогда Войцеховичъ обратился за этими свѣдѣніями къ управляющему Пензенской удѣльной конторой, генералу Филиппову (жители с. Покровскаго были государственными крестьянами). Ген. Филипповъ отвѣтилъ, что еще въ 1809 г. духоборцы селъ Покровскаго и Михайловскаго въ количествѣ 27 душъ заявляли желаніе переселиться на Молочныя Воды, но разрѣшенія на то не послѣдовало. Это желаніе не остыло и до сихъ поръ: 27 мужчинъ и 24 женщины охотно готовы переселиться; остальные же духоборцы (13 чел. м. п. и 24 ж. п., въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ вожаковъ) переселяться не желаютъ. Эти послѣдніе говорили: „прежде была охота выселяться, а теперь нѣтъ, обиды намъ никто изъ обывателей не дѣлаетъ, да и въ обрядахъ у насъ съ другими нашей же вѣры есть несходство“ *).

*) Очевидно, между Пензенскими духоборцами были различные толки. Къ сожалѣнію, какъ въ документахъ архива губ. правленія, такъ и въ другихъ источникахъ мы не

Въ концѣ 1815 г. въ управленіе Пензенскою губерніею вступилъ извѣстный графъ М. М. Сперанскій. Не миновало его вниманія и дѣло Покровскихъ духоборцевъ. Требуя въ каждомъ дѣлѣ сообразности съ здравымъ смысломъ, вѣрности системѣ и точнаго исполненія законовъ, онъ и къ данному случаю отнесся съ своею обычною вдумчивостью, разумностью и дѣловою аккуратностью. Въ дѣлопроизводствѣ о покровскихъ духоборцахъ онъ не нашелъ послѣдовательности и точности: Преосвященный просилъ сдѣлать дознаніе, такъ какъ одного показанія свящ. Петрова недостаточно, а такого дознанія произведено не было; князь Голицынъ предлагалъ переселить только пятерыхъ вожаковъ секты, указанныхъ Преосвященнымъ Афанасіемъ, а между тѣмъ удѣльная контора, къ которой обратился Войцеховичъ, стала собирать свѣдѣнія о желающихъ переселиться, независимо отъ того, принадлежатъ ли они къ вожакамъ секты. Желających переселиться оказалось не пятеро, а цѣлые десятки, — нѣкоторыхъ-же изъ пятерыхъ, намѣченныхъ кн. Голицынымъ, среди желающихъ не оказалось. Такимъ образомъ вышло не наказаніе, а поощреніе для сектантовъ. Если имѣли въ виду переселить въ видѣ наказанія, то вопросъ о желаніи переселиться является совершенно неумѣстнымъ; если-же имѣли въ виду пресѣченію дальнѣйшей пропаганды, то необходимо не собирать свѣдѣнія о желающихъ переселиться, а произвести дознаніе о степени распространенія секты и вожакахъ ея. Вообще же предположенную мѣру гр. Сперанскій не считаетъ дѣйствительною: „я знаю одно только средство къ уничто-

нашли никакихъ указаній на эти различія. Не принадлежали ли нѣкоторые, именуемые въ настоящемъ дѣлѣ духоборцами, къ молоканству?

женію раскола, пишетъ онъ къ министру удѣловъ Д. А. Гурѣву, это средство—опредѣлять въ зараженные приходы священниковъ примѣрной жизни, кроткихъ, поучительныхъ, непритязательныхъ и обезпеченныхъ въ ихъ содержаніи“.

Гурѣвъ, получивъ отношеніе гр. Сперанскаго, снесся съ кн. Голицынымъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ О. Козодавлевымъ.

Оба послѣдніе во взглядахъ на дѣло расходятся съ гр. Сперанскимъ. Любопытно, что теперь кн. Голицынъ выражаетъ мнѣніе, съ которымъ мало согласно его прежнее предложеніе о выселеніи пятерыхъ вожаковъ секты: очевидно, что при прежнемъ предложеніи у него не было никакой опредѣленной цѣли и опредѣленнаго взгляда. Настоящее (12 февраля 1817 г.) мнѣніе Голицына и Козодавлева таково: выселеніе отнюдь не есть наказаніе, переселять слѣдуетъ только желающихъ, предоставивъ имъ всѣ способы удобнѣе и лучше устроиться, принуждать къ переселенію не слѣдуетъ; Высочайшимъ указомъ 1816 г. предписано именовать жителей Молочныхъ Водъ не дохоборцами, а поселенцами, слѣд. тамъ мѣсто для вольно-переселяющихся, а не для ссылаемыхъ въ видѣ наказанія. Козодавлевъ тутъ-же кстати излагаетъ свои принципіальные взгляды: „извѣстно, что стѣсненіе въ дѣлѣ совѣсти, коимъ паче принудительное требованіе перемѣны мыслей въ вѣрѣ и строгія при томъ истязанія суть не только противны духу христіанства, но и бесполезны. Божественное ученіе Христа Спасителя и Его апостоловъ свидѣтельствуешь непреложно, что обращеніе заблуждающихся на путь правый должно производить духомъ кротости и любви. Безчисленные примѣры въ исторіи церковной и въ самыхъ происшествіяхъ съ сими такъ-называемыми дохоборцами показываютъ ясно бесполезность всѣхъ жестокихъ насильствен-

ныхъ мѣръ строгости. Да и какъ можно ожидать, чтобы сіи или другіе отпадшіе отъ православной Церкви пожелали искренно обратиться пакы къ ней, когда видятъ, что мы, считающіе себя вѣрными сынами оной, водимся не духомъ Главы ея, Пастыря добраго, но водимся духомъ противничьимъ, ищущимъ не спасти, но погублять и терзать? Строгія мѣры съ отпадшими ведутъ къ безславію и поруганію Церкви и вообще христіанской религіи“. Переселеніе Козодавлевъ считаетъ полевымъ, но не въ видѣ ссылки, „а для соединенія токмо съ ихъ собратіями, одинаково съ ними мыслящими“ *). Относительно-же отказавшихся отъ переселенія самое лучшее средство, продолжастъ Козодавлевъ, это—указанный Сперанскимъ подборъ священниковъ: „я всегда и прежде былъ того мнѣнія, что любовь есть твердѣйшее или наче сказать единственное основаніе, на коемъ всѣ дѣянія правительства, даже и въ гражданскомъ быту, должны быть располагаемы“.

Сперанскому оставалось теперь принять эти указанія къ исполненію и переселить желающихъ, независимо отъ ихъ авторитета и значенія среди другихъ желающихъ,—хотя это и не было удовлетвореніемъ просьбы Преосвященнаго объ удаленіи именно руководителей секты. Но и теперь Сперанскій отнесся къ дѣлу не формально—чиновнически, а съ живымъ участіемъ къ дѣлу. „Получивъ предписаніе Ваше, пишетъ онъ Козодавлеву 6 марта 1817 г., о переселеніи духоборцевъ въ разумѣ кротости и снисхожденія, я не нахожу возможнымъ исполнить его при посредствѣ

*) Графъ же Сперанскій находилъ, что имѣть въ виду эту цѣль—значить заботиться объ удобствахъ и интересахъ сектантовъ, а не о нуждахъ и пользѣ Церкви. Вопросъ ставится такъ: что лучше для сектантовъ? А нужно такъ: что лучше для Церкви?

земской полиціи“; далѣе Сперанскій просить дозволить ему отложить исполненіе распоряженія до мѣсяца мая, когда онъ поѣдетъ по губерніи и будетъ имѣть возможность на мѣстѣ изслѣдовать всѣ обстоятельства дѣла и лично распросить всѣхъ согласныхъ и несогласныхъ на переселеніе,—притомъ-же переселеніе всего удобнѣе совершить осенью, чтобы переселенцы успѣли снять посѣянный имъ хлѣбъ, а на новые посѣвы не издерживались,

2 октября Сперанскій доноситъ, что онъ былъ на мѣстѣ. Число желающихъ переселиться теперь сократилось до 15 чел. мужск. п. и 19 чел. ж. п, Поѣдутъ они не ранѣе будущаго года, чтобы успѣть предварительно распродать всѣ пожитки; впередъ пошлютъ „ходовъ“ узнать объ условіяхъ жизни въ новомъ краю.

Въ отвѣтъ на это 26 октября Козодавлевъ сообщилъ, что послѣдовалъ (3 апрѣля) Высочайшій указъ о прекращеніи выселенія духоборцевъ на Молочныя Воды изъ всѣхъ губерній, за исключеніемъ финляндскихъ; поэтому, жители Покровскаго должны пріостановить продажу имущества и оставить намѣреніе переселиться. Сперанскій, передавая это распоряженіе чрезъ удѣльную контору, просить сообщить его жителямъ Покровскаго отъ имени министра, чтобы не было нареканій на мѣстное начальство въ томъ, что оно съ намѣреніемъ затрудняетъ переселеніе.

Теперь дѣло вступаетъ въ новую стадію. Иванъ Никифоровъ, сектантъ изъ Покровскаго, съ товарищами усиленно просить о дозволеніи выселиться; онъ и товарищи готовы сполна заплатить впередъ за годъ всѣ сборы и повинности и впредъ до будущей ревизіи высылать эти сборы въ Пензенскую удѣльную контору. Но въ виду точнаго исполненія указа просителямъ было отказано (27 февраля 1819 г.).

Такъ и кончилось это дѣло безъ всякихъ послѣдствій. По видимому, епархіальное начальство и мѣстный священникъ, ближе всѣхъ заинтересованные дѣломъ, совсѣмъ не были информированы о содержаніи три года тянувшейся переписки.

С. Пономаревъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІИ.

26-е сентября въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ 70-лѣтній юбилей протоіерея с. Николая П. Г. Ландышева. — Расширеніе мисіонерской дѣятельности въ Сибирѣ. — Фонды для обезпеченія священниковъ въ раскольническихъ приходахъ. — Собесѣдованія съ сектантами о. Арсенія. — Привлеченія новобранцевъ, собранныхъ при обзорѣ Херсонской епархіи. — Число псаломщиковъ въ Кіевѣ. — Новыя правила для студентовъ дух. академій. — Число въ получившихъ мѣсть изъ окончившихъ курсъ въ дух. академіяхъ. — Правленіе о приѣзѣ въ Томскій Университетъ военитанниковъ дух. семинарій. — О недостаткѣ монастырей матеріальными изъ средствами нуждающ. прих. школъ. Объ открытіи школы грамотности въ с. Усть-Вазерѣ, мещанскаго уѣзда.

26 сентября Пензенское духовное училище въ день своего храмоваго праздника чествовало двадцати пяти-лѣтній юбилей преподавателя училища о. В. П. Маловскаго; въ этотъ же день совершено было освященіе училищной больницы. (Въ Тихоновскомъ училищѣ больница освящена 2 октября). По окончаніи литургіи, совершенной Его Преосвященствомъ, предъ началомъ молебна отъ лица училищной корпораціи юбиляру Василию Петровичу была поднесена икона Христа Спасителя въ серебряно-вызолоченной ризѣ и была прочтана адресъ отъ училищной корпораціи. Адресъ рисуетъ о. Маловскаго, какъ примѣрнаго педагога по кротости, терпѣливости и добросовѣстности выполненія своего долга. На адресъ училищной корпораціи юбиляръ, съ иконою въ рукахъ, отвѣчалъ благодарственною рѣчью. Нужно замѣтить, что въ теченіе 70-ти лѣтъ существованія училища о. В. П. Маловскій

первый выслужилъ въ немъ 25-ти лѣтъ и первый вышелъ изъ него съ такимъ почетомъ и торжествомъ. Послѣ рѣчи юбиляра, было начато служеніе молебна, во время котораго съ церковными пѣснями совершенъ былъ крестный ходъ въ больницу, гдѣ было совершено водоосвященіе. Больница выстроена въ училищномъ саду и главнымъ фасадомъ выходитъ на Дворянскую улицу. По плану зданіе должно быть двухъ-этажнымъ, но вслѣдствіе сильнаго уклона мѣстности вышелъ съ южной стороны третій этажъ—каменный, который хорошо приспособленъ даже къ жилому помѣщенію. Больница пока открыта на 15 кроватей, но по своей обширности свободно можетъ помѣстить до 40 кроватей. Средній этажъ больничнаго зданія раздѣляется на двѣ половинны довольно широкимъ и свѣтлымъ корридормъ, по правую и лѣвую сторону котораго идутъ палаты для больныхъ—не заразныхъ, комнаты, предназначенныя для аптеки, ванной, ватерклозета, гардеробной и для квартиры фельдшера. Всѣхъ комнатъ въ среднемъ этажѣ—восемь. Верхній этажъ съ вѣшной стороны представляетъ мезонинъ съ балкономъ въ училищный садъ. Весь этажъ состоитъ только изъ одной обширной палаты съ ванной и ватерклозетомъ; верхній этажъ предназначенъ для заразныхъ больныхъ. Постройка больницы стоитъ до 7 тысячъ.

— 13 сентября прихожане с. Поима чествовали своего приходскаго протоіерея П. Г. Ландышева поднесеніемъ ему наперснаго креста по случаю исполнившагося 50-ти лѣтъ служенія его въ священномъ санѣ. Въ прочитанномъ при семъ адресѣ прихожане, указавъ на трудность священническаго служенія въ селѣ, зараженномъ расколомъ, свидѣтельствовали, между прочимъ, что почтенный юбиляръ примѣромъ своей истинно-христіанской жизни отнималъ у раскольниковъ всякій поводъ злословить православное ду-

ховенство, точнымъ и неукоснительнымъ исполненіемъ долга и заботами о благолѣніи храма удерживалъ колеблющихся прихожанъ отъ уклоненія въ расколъ, а самъ раскольниковъ отъ обвиненія православнаго духовенства въ нерадѣніи. Писемко нѣкоторые народныхъ училищъ въ особой рѣчи обрисовалъ о. протоіерея, какъ примѣрнаго законоучителя въ мѣстной школѣ. Одинъ изъ учениковъ школы также сказалъ привѣтствіе своему любимому законоучителю. Духовенство 2 благочинническаго округа, не могшее принять участія въ чествованіи о. протоіерея по случаю слѣдующаго за 13 сентября праздника Воздвиженія Честнаго Креста, собралось 15 сентября почти въ полномъ составѣ и послѣ литургіи, предъ началомъ молебна, поднесло юбилею икону св. апостола Петра. Изъ адреса, прочитаннаго благочиннымъ, свящ. о. Петровымъ, видно, что о. протоіерей Ландышевъ пользуется въ средѣ окружнаго духовенства глубокимъ уваженіемъ и искреннею любовью.

— Св. Синодомъ обращено вниманіе на расширеніе и упорядоченіе миссіонерской дѣятельности въ Сибири. Для большаго распространенія христіанства и для укрѣпленія его между инородцами предполагается увеличить число миссіонерскихъ приходовъ и, по возможности, назначить въ нихъ священниковъ, которые были бы мѣстными уроженцами, или, по крайней мѣрѣ, знали бы мѣстное инородческое нарѣчіе. На этихъ нарѣчіяхъ предполагается отправлять часть службы, говорить проповѣди и вести съ прихожанами поучительныя религіозныя бесѣды. Для того же, чтобы дѣло укрѣпленія христіанства поставить на будущее время между инородцами на твердыхъ основаніяхъ, признается необходимымъ установить въ сибирскихъ семинаріяхъ обязательное изученіе инородческихъ нарѣчій, согласно ихъ мѣстоположенію.

— Съ разрѣшенія Св. Синода Преосвященный Модесть, епископъ Нижегородскій, учреждаетъ особый фондъ въ 50 тысячъ, проценты съ котораго будутъ идти на обезвеченіе священниковъ, назначаемыхъ въ раскольничьи приходы; половина этихъ процентовъ будетъ поступать въ пособіе этимъ священникамъ, а другая причитаться къ капиталу до тѣхъ поръ, пока сумма его не достигнетъ 100,000 р., а затѣмъ всѣ проценты съ этого капитала будутъ отчисляться исключительно въ пользу миссіонеровъ и для распространенія миссіонерскаго дѣла.

— Въ Кіевѣ недавно велъ собесѣдованіе съ штундистами извѣстный миссіонеръ о. Арсеній. Отсюда онъ намѣренъ отправиться въ Воронежскую и Тамбовскую епархіи, куда его пригласили для увѣщанія сектантовъ мѣстныя епархіальныя власти.

— По приказанію Херсонскаго архіеп. Никанора напечатаны извлеченія изъ свѣдѣній, собранныхъ имъ при обзорѣ епархіи за 1887 годъ. Отправленіе богослуженія высокопреосвящ. Никаноръ находитъ и нерадивымъ и неправильнымъ. Такъ, въ одной церкви „богослуженіе было скорѣе искаженіемъ службы Божіей;“ въ другой замѣтна „отступленія отъ церковнаго устава“; въ третьей вмѣсто богослуженія по уставу было „собственное сочиненіе“; въ одной церкви вечерню отправлялъ только дьячекъ, который притомъ пѣлъ нелѣпо, читалъ разговорнымъ способомъ... Въ школахъ учащіеся не знаютъ, гдѣ распять Христосъ, и отвѣчаютъ, что „въ Херсонѣ“, не различаютъ иконъ Спасителя, Богородицы, Евангелистовъ. Въ дѣлѣ проповѣдничества высокопреосвящ. Никаноръ обратилъ вниманіе на то, что священники говорятъ проповѣди только исключительно правоучительныя, пренебрегая проповѣдью вѣроучительною или догматическою. Высокопреосвященный видитъ

въ такой дѣятельности духовенства не противодѣйствіе штундистамъ, особенно распространеннымъ въ тамошней епархіи, а содѣйствіе, такъ какъ штундисты (равно какъ и гр. Толстой), какъ извѣстно, отрицаютъ значеніе догматической стороны въ дѣлѣ религіи и говорятъ, что никакихъ догматовъ знать не нужно.

— По свѣдѣніямъ Кіевскаго Губернскаго Правленія, среднее годовое число Кіевскихъ паломниковъ доходитъ до 553,051 чел., тогда какъ по торговымъ дѣламъ въ Кіевѣ ежегодно прѣзжаетъ всего 17,181 чел., а по другимъ дѣламъ—132,825 человекъ.

— Столичные газеты передаютъ, что 4 сентября, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной Академіи пресвященнымъ ректоромъ академіи, Антоніемъ, епископомъ Выборгскимъ, былъ прочитанъ новый указъ Св. Синода, касающійся благоустройства внутренней жизни студентовъ академіи. Согласно съ новыми требованіями дисциплины, студенты лишаются права добровольныхъ отлучекъ изъ академіи, какимъ они пользовались до настоящаго времени. Каждый студентъ, желающій получить отпускъ, записывается въ особую установленную книгу съ точнымъ обозначеніемъ срока отпуска, затѣмъ получаетъ отъ инспектора академіи отпускной билетъ. Отпуска даются только до 5 часовъ вечера и въ крайнихъ случаяхъ до 10—12 часовъ ночи. По возвращеніи изъ отпуска студенты обязаны явиться лично къ инспектору академіи и возвратить свой отпускной билетъ. Самовольныя отлучки влекутъ за собою на нѣкоторое время лишеніе права получать отпускъ. Студентъ, самовольно проведеншій ночь внѣ стѣнъ академіи и не имѣющій возможности указать на особыя, вполне основательныя причины своей отлучки, считается уволеннымъ изъ академіи. Студентъ, допустившій какую нибудь дерзость

въ обращеніи съ инспекторомъ или дозволившій себѣ употребленіе крѣпкихъ напитковъ, немедленно увольняется изъ академіи „безъ всякаго послабленія“, какъ говорится въ указѣ. Студентамъ, которымъ новыя требованія покажутся слишкомъ обременительными, предложено теперь же оставить академію, или, въ противномъ случаѣ, расписаться и получить въ канцеляріи инструкціи съ новыми дополненіями и разъясненіями, опредѣляющими внутреннюю студенческую жизнь. Библіотека (не фундаментальная) и студенческая читальня, которыми до настоящаго времени вѣдали студенты подъ нѣкоторымъ только контролемъ начальства (съ прошлаго учебнаго года), теперь, согласно съ указомъ, передается въ исключительное вѣдѣніе инспекціи. Появленіе указа мотивируется желаніемъ подготовить строго нравственныхъ лицъ на поприщѣ церковной, учебно-педагогической и общественной дѣятельности.

— По газетнымъ извѣстіямъ, около 300 человекъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ академіяхъ, большинство которыхъ удостоено полученія степени кандидата богословія, до сихъ поръ не имѣетъ никакого служебнаго назначенія по духовному вѣдомству.

— 1) Согласно Высочайшему повелѣнію 25 мая 1888 г., въ число студентовъ Императорскаго Томскаго Университета по медицинскому факультету принимаются временно воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе полный курсъ семинарскаго образованія по первому разряду и отличнаго поведенія. 2) Примѣнительно къ существующимъ постановленіямъ о приѣмѣ въ университетъ учениковъ гимназій, воспитанники семинарій сохраняютъ право поступленія въ студенты университета въ теченіе двухъ лѣтъ со дня окончанія ими семинарскаго курса. 3) Воспитанники семинарій принимаются въ студенты универ-

ситета по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія, которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года, между 15-мъ и 20-мъ августа, въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ декана медицинскаго факультета, экзаменаторовъ и ихъ ассистентовъ. Такія испытанія могутъ производиться также и въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. 4) **Всѣ** поступающіе въ университетъ воспитанники семинаріи подвергаются испытанію по русскому и латинскому языкамъ. 5) Испытанія по названнымъ предметамъ производятся въ объемѣ и по программамъ, утвержденнымъ для испытаній зрѣлости въ гимназіи, и подобно этимъ послѣднимъ раздѣляются на письменныя и устныя. Только получившіе удовлетворительныя отмѣтки по обоимъ предметамъ испытанія могутъ быть зачислены въ студенты университета. 6) Прошенія о пріемѣ въ университетъ воспитанниковъ семинарій подаются на имя ректора, не позже 1-го августа, и къ нимъ прилагаются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство, удостоверяющее, что просителю не менѣе 17 лѣтъ отъ роду; б) засвидѣтельствованная хотя благочиннымъ копія формулярнаго списка о службѣ отца; в) свидѣтельство о привитіи оспы; г) свидѣтельство или аттестатъ объ окончаніи полнаго курса наукъ семинаріи по первому разряду; д) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку; е) свидѣтельство подлежащаго епархіальнаго начальства и мѣстнаго губернатора о полной благонадежности просителя въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. 7) Принятые въ число студентовъ университета воспитанники семинарій несутъ всѣ обязанности и пользуются всѣми правами студентовъ за исключеніемъ права перехода въ студенты другихъ университетовъ, который можетъ послѣдовать только по выдержаніи

полнаго испытанія зрѣлости въ одной изъ гимназій.

— Озабочиваясь изысканіемъ способовъ къ благоустройству церковно-приходскихъ школъ, Преосвященный Ярославскій двукратно обращался съ воззваніями къ настоятелямъ и братіи монастырей епархіи о посильномъ содѣйствіи матеріальными ихъ средствами нуждамъ сихъ школъ, и воззванія Архипастыря приняты были обителями съ должнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ. Признавая принятую Преосвященнымъ Ярославскимъ мѣру цѣлесообразною и послѣдствія оной утѣшительными, Св. Синодъ опредѣлилъ: сообщить о семъ епархіальнымъ преосвященнымъ на тотъ предметъ, не признано ли будетъ возможнымъ ежегодно принять ту же мѣру къ изысканію средствъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ.—Въ Пензенской епархіи за 1887 годъ отъ монастырей мужскихъ и женскихъ было получено епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ 41 руб., а въ 1888 году 26 рублей.

— Открыта школа грамотности съ классами рукодѣля въ с. Усть-Вазеркахъ, мокшанскаго уѣзда; законоучителемъ опредѣленъ свящ. А. Виноградовъ, учительницей дочь губернскаго секретаря, окончившая курсъ въ Пензенской ремесленной школѣ Т. Любимова, а попечительницей Н. Н. Мушанова. Законоучителемъ въ Куликовскую школу, краснослободскаго уѣзда, опредѣленъ свящ. Н. Алеутскій; законоучителемъ въ Архангельскую школу, керенскаго уѣзда, опредѣленъ свящ. І. Коронатовъ, а помощникомъ ему по школѣ—сынъ псаломщика В. Бѣляевъ.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.